

Wojciech Materski

OD CARA DO „CARA”

STUDIUM ROSYJSKIEJ POLITYKI HISTORYCZNEJ

Instytut Studiów Politycznych Polskiej Akademii Nauk

Warszawa 2017

Резюме

От царя до «царя»

Очерки по российской исторической политике

Предметом рассмотрений настоящей книги является российская историческая политика, представленная в широкой хронологической шкале, однако, с явным предпочтением для последних десятилетий. Я использую это понятие, по-разному называемое в научной среде и публицистике, как власть государства над прошлым путём соответствующей регламентации знаний о нём, соответствующие комментарии на тему этих же знаний, строгий контроль образовательных знаний на каждой ступени образования. Это одновременно форма индоктринации и политического контроля, особенно эффективного в таком государстве, как Россия – царская, советская, постсоветская – с небольшим влиянием общества на верховную власть.

В каждом из обсуждаемых в работе периодов истории России или Страны Советов, я старался соответствующим образом акцентировать внутренние и внешние приоритеты, навязываемой властью интерпретации событий. Ухватить моменты их переоценки, обозначить их причины и одновременно указать на несомненную последовательность российской/советской исторической политики, специфику содержания, постоянно присутствующую в ней, которая подстраивается к актуальной

конъюнктуре. В этом контексте хочу отметить также неизменную тенденцию навязывания российскими/советскими властями своей собственной исторической памяти нероссийским народам захваченных, аннексированных территорий или государствам ялтинской зоны доминирования. Эта навязываемая историческая память видна, например, в российско-украинских взаимоотношениях; она служит для оправдания аннексии Крыма или военной авантюры в восточной Украине. С её помощью можно даже оправдать агрессивные действия России на Ближнем Востоке, которые Патриарх Московский и всея Руси Кирилл легитимизировал как естественную помощь православной России для «Сирии – колыбели православия».

Содержимое российской исторической политики касается как международной позиции государства, так и его внутренней политики, от слабых сторон которой можно эффективно отвести внимание при помощи соответственно используемых аргументов, например, разжигая националистические настроения, дезавуируя традиции, на которые ссылаются конкуренты власти. Это позволяет избежать активного участия в разрешении общественно важных проблем, эффективное вмешательство в которые может в короткой перспективе привести к частичной потере поддержки со стороны нетерпимого к самопожертвованиям электората.

Российская историческая политика, хоть и делится на чётко обозначенные периоды (царский, советский, российский), проявляет ряд общих черт, делающих обоснованным её обсуждение в рамках одной работы. Эти черты – сравниваемая территория, евро-азиатский цивилизационный раскол, централизованная, вертикальная модель лишённой контроля исполнительной власти – формальной или неформальной (партия), отсутствие демократических институтов, широкая система контроля и дисциплинирования общества, низкий средний уровень образования, сравнительные механизмы мифологизирования прошлого,

пресечение любых тенденций критического подхода к предлагаемой властями исторической информации, манипулирование как комплексом периферии мировой цивилизации, так и великорусской мегаломанией.

При всей схожести российской/советской исторической политики, её ведущие цели изменялись с течением времени, в зависимости от актуальных приоритетов. Трактовка истории использовалась как инструмент: укрепляла в обществе миф рода, лидера, помазанника, а в механицистическом, энгельсовском подходе к историческому процессу – ведущего социального класса. Консолидировала общество на территориальной канве главных мифов, культа лидера (царя/династии, генерального секретаря партии, президента) или на религиозной плоскости, формировала ожидаемые властями взгляды и поведение, релятивизировала собственные преступления и ошибки, создавала нужные стереотипы. Эти все аспекты можно свести до сегодняшней назойливо бросающейся в глаза её трактовки как инструмента реализации в основном отдельно взятых политических целей, а в ограниченной степени также и коммерческих.

Принятое в работе хронологическо-предметное повествование призвано служить коммуникабельности вывода, способствовать универсальности работы без навязывания каких-либо конкретных идей. Как я уже вспоминал, повествование по своему замыслу не является линейным. Обзорное в своей хронологической части и обширное в части, повествующей о XXI веке, о современной России. Это подводит нас к выводу, что практика сегодняшней российской исторической политики немногим отличается от подобных манипуляций Российской Империи или советского государства. Изменились лишь методы, тогда как цели во многих аспектах остались схожими, а ненамеренный побочный эффект этих действий – лишение истории её сути как науки – похожий. Поскольку в этом манипулировании знаниями о прошлом речь шла и идёт не о науке, а о создании такого

её образа, который будет признан пригодным для укрепления власти, отвлечения внимания общества от её ошибок и нерадивости, создание культа правящей власти, всяческое унижение оппозиционных политиков и политических группировок, стремящихся к власти в государстве, а также конкурентов на международной арене.

Агрессивная российская историческая политика, политика сотворения врагов, разжигание националистических настроений в обществе с целью объединения его вокруг власти, это важный инструмент реализации империалистических стремлений современного российского государства.